

Жун Янь никак не ожидал, что Е Цинмин предложит сыграть товарищеский матч: кто победит, тому и достанется баскетбольная площадка.

Ключевым моментом было то, что его соратники тоже все согласились. Будь на его месте Жун Янь, он бы наверняка просто бросился в драку, но сейчас ему ещё нельзя было слишком сильно раскрывать свою истинную сущность — старшему брату нравятся послушные.

Жун Янь последовал за Е Цинмином в больницу навестить Сяо Яна и заодно рассказать ему о предстоящей товарищеской игре.

— Через три дня мы сыграем с командой из соседней школы. Хорошо отдыхай, пока мы отвоюем площадку.

Е Цинмин похлопал Сяо Яна по плечу и произнес это с абсолютной уверенностью — он верил в свою команду.

Вот только он не ожидал, что те сыграют грязно.

В день матча команда под руководством Е Цинмина и команда под руководством Цзя Ханя обменялись рукопожатиями перед началом игры.

Цзя Хань внезапно наклонился и тихо произнес:

— Я постараюсь сделать так, чтобы вы проиграли не слишком позорно.

Е Цинмин не собирался сдаваться без боя и парировал:

— Вот как? Еще бабушка надвое сказала, кто победит, а кто проиграет.

Цзя Хань ничего не ответил и одарил Е Цинмина взглядом человека, который уже держит победу в кармане.

Глядя на выражение лица Цзя Ханя, Е Цинмин окинул взглядом соперников, и на сердце у него скребли кошки — появилось недоброе предчувствие.

И точно, в середине матча в команде Е Цинмина начались проблемы: сначала неожиданно рухнул на паркет их центровой, а следом за ним — тяжелый форвард, который уже не смог подняться. Матч пришлось прервать, а пострадавших отправить в больницу.

Однако игру нужно было продолжать. Судья вышел вперед и заявил, что если у команды Е Цинмина нет запасных игроков, то победа в этом матче будет присуждена команде Цзя Ханя.

Е Цинмин хоть и кипел от гнева, поделать ничего не мог. В команде остался всего один запасной игрок, и они никак не ожидали, что сегодня произойдет такое.

Наблюдая за тем, как Цзя Хань победно и вызывающе ухмыляется на другой половине площадки, остальные члены команды помрачнели и выглядели совершенно подавленными.

Жун Янь выбежал с трибун и помахал Е Цинмину:

— Братик, я могу сыграть. Я буду вашим запасным игроком.

Е Цинмин перевел взгляд с Жун Яня на команду и обратно, другого выхода не оставалось:

— Выходи.

Благодаря появлению Жун Яня, уже в первой половине матча команда вырвалась далеко вперед, а закрепив преимущество, во второй половине игры они чувствовали себя вполне уверенно.

— Неплохо, Цинмин. Где ты откопал такого младшего брата? В баскетбол играет отлично, не хочешь официально переманить его в нашу команду?

Гу Фань носил очки и выглядел сугубо интеллигентно, но на самом деле был тем еще чернокнижником.

Окутывать детей своими сетями и заманивать их в ловушки он умел мастерски:

— Ну как? Перейдешь к нам в команду — сможешь видеть своего братика каждый день, неужели не заманчиво?

— Отвали, отвали, отвали, Гу Фань, не дави на него. У него мягкий характер, не смей его обижать. Захочет вступить — сам мне скажет. Вместо того чтобы тратить время на это, лучше бы подумал, что делать с теми двумя парнями, которые загремели в больницу!

Е Цинмин, словно насадка, защищающая цыпленка, обрушил на Гу Фаня целый поток возмущения. А вот у Жун Яня этот Гу Фань вызвал странное чувство: тот сумел разглядеть, что он любит старшего брата. Либо Гу Фань был таким же прожженным манипулятором, либо просто обладал слишком тонченным умом.

В любом случае, в каком бы ключе ни шло дело, оставлять его рядом со старшим братом Жун Янь не собирался — это казалось ему небезопасным.

Жун Янь сладко улыбнулся и ответил:

— Хорошо, если братец Гу Фань не против, я могу вступить в команду.

Е Цинмин заметил, что Жун Янь проигнорировал его и сразу завел разговор с Гу Фань, да еще и назвал того братцем Гу Фанем, отчего на душе у него вдруг стало кисло.

— Какая разница, против он или нет? Капитан здесь я. Не к тому человеку обращаешься.

Е Цинмину было неприятно, и его слова прозвучали с легким уколом.

Жун Янь решил, что Е Цинмин просто не хочет брать его в команду, и больше не смел ничего говорить. Зато сидевший рядом Гу Фань видел все насквозь.

Е Цинмин уже почти попался в ловушку.

— Хм!

Услышав звонок, возвещающий о скором начале матча, Е Цинмин разъяренно зашагал прочь.

Жун Янь последовал по пятам за ним, надеясь отыскать удобный момент, чтобы загладить вину перед старшим братом и умиротворить его.

До самого начала игры подходящего случая так и не представилось, из-за чего Жун Янь немного потерял концентрацию и пропустил момент, когда игрок команды соперников всё это время пристально следил за ним. В тот момент, когда Жун Янь выпрыгнул для броска, противник со всего размаху врезался в него и сбил с ног.

— Ай-у!

Жун Янь с искаженным от боли лицом схватился за ногу. Немного переведя дух и почувствовав, что нога все еще двигается, он попытался через силу подняться.

Но заметив, что к нему бежит Е Цинмин, он тут же снова упал и крепко обхватил ногу руками.

— Как ты?

Е Цинмин с усилием разжал пальцы Жун Яня, и прямо в поле его зрения предстало заплаканное, полное слез лицо, отчего сердце резануло, будто иголкой.

Он погладил Жун Яня по волосам:

— Ничего-ничего, братик заставит их ответить за это. Поднимайся, братик отведет тебя в медпункт.

Подняв Жун Яня себе на спину, он не забыл обернуться и бросить угрозу:

— Если с ним что-то случится, я с тебя живого не слезу!

Жун Янь прижался к спине Е Цинмина:

— Братик, мне так больно...

Е Цинмин от этих слов заволновался еще сильнее. Он ведь вытащил паренька с того света всего несколько дней назад, только бы тот из-за него не остался калекой!

При этой мысли его ноги задвигались быстрее ветра, и он побежал еще проворнее.

Добравшись до медпункта, он уложил Жун Яня на кушетку и встал рядом, наблюдая, как врач то тут щупает, то там трогает.

Но тот упорно молчал. Е Цинмин терпел-терпел, но в конце концов не выдержал:

— Вы вообще интерн? Вы умеете осматривать? Хватит уже тут всё подряд тискать!

— Раз я не умею, смотри сам.

Заметив, что дело идет к скандалу, Жун Янь вовремя вмешался:

— Братик, я побуду здесь один, справлюсь. Сходи к команде, а потом вернись ко мне.

Е Цинмин не хотел уходить, но, видя, как непреклонен Жун Янь, был вынужден уступить. Перед уходом он не преминул встревоженно напомнить:

— Если что-то случится, звони мне, я сразу примчусь.

— Я понял, братик. Иди.

Убедившись, что Е Цинмин закрыл за собой дверь и ушел, Жун Янь тут же перестал

притворяться:

— Ты чего приперся?

Ци Си положил руку на плечо Жун Яню:

— А сам как думаешь?

— Если бы ты молча не испарился, батюшка бы не донимал меня расспросами. Твой брат больше не мог этого вытерпеть и пришел сдать тебя на попечение.

Жун Янь с брезгливостью смахнул его руку:

— Да он просто чувствует вину. Если бы не он тогда, моя мама не умерла бы. И вот теперь он корчит из себя оскорбленную невинность, на кого рассчитан этот спектакль?

— Стоит мне лишь взглянуть на него, как перед глазами встает то, в каком состоянии умирала моя мама. Я ненавижу его, ненавижу...

По мере того как он говорил, эмоции Жун Яня начинали брать верх. Ци Си испуганно замахал руками, пытаясь его успокоить:

— Не думай об этом, не думай, дыши ровно.

— Ладно, проехали. Где лекарство, которое я тебе дал? Ты допил его?

— Нет, в последнее время, когда я с братиком, приступы почти не случались, так что я его и не принимал. Боялся, что братик найдет, поэтому спрятал в другое место.

Гнев на лице Жун Яня еще не до конца рассеялся, и слова звучали довольно холодно.

— Что в итоге с моей ногой? Если все в порядке, я вернусь к команде.

Ци Си торопливо прижал его обратно к кушетке:

— Перелом, боюсь, в ближайшее время ты и шагу ступить не сможешь.

Припомнив что-то, он поддразнил друга:

— Разве это не на руку тебе? Твой драгоценный братик теперь точно будет жалеть тебя до смерти. Смодишь, в порыве чувств вспомнит о тебе, и вы сразу сойдетесь — всем на радость.

Лицо Жун Яня почернело:

— Он мой старший брат, не смей его так называть.

— Ладно-ладно, твой старший брат. Ну и когда ты собираешься во всем признаться? Нельзя же вечно водить его за нос.

Ци Си пристально посмотрел на Жун Яня:

— Не говори потом, что я тебя не предупреждал: если однажды он узнает, что ты его обманывал, вернуть всё назад будет очень и очень непросто.

— Ничего подобного, я чувствую, что я тоже нравлюсь братику. Как только мы официально сойдемся, я ему все расскажу, это будет уже скоро.

— Ладно, как знаешь. В любом случае, обо всем ты должен докладывать мне честно.

— Знаю.

Жун Янь лежал на кровати и размышлял, не продолжить ли ему разыгрывать из себя бедняжку — братику, похоже, очень нравилось о нем заботиться.

— Братик, врач сказал, что я больше не смогу ходить... у-у-у...

<http://bllate.org/book/22364/2345036>